

Нихайуогэ, которого раскусили, тоже слегка смутился, но, к счастью, у генерального директора Е, судя по всему, был необычайно мягкий характер, и он не придавал этому особого значения.

— Нужно позвать капитана Хана?

Е Цю махнул рукой:

— Не нужно. Я просто заглянул посмотреть на обстановку в Благухе. Не буду мешать их тренировкам, сам зайду взглянуть, сопровождающие не нужны. А Жуй, — Е Цю перевёл взгляд на Янь Жуя, — вопросы с поздним соглашением обсудишь ты, всё по ранее намеченному плану.

— Хорошо, — кивнул Янь Жуй.

Попрощавшись, Е Цю вышел за дверь. Он ни за что не признался бы, что выкроил время специально ради того, чтобы заглянуть к Хань Вэньцину, — даже если это было правдой, следовало делать вид, что он пришёл по делу.

Время тренировок команды Благуха Е Цю знал назубок. Когда он подошёл к двери тренировочного зала, её как раз открыли выходящие наружу игроки. Первым высунулся Юй Ся — этот малец нёсся так быстро, не иначе как спешил в столовую занять очередь на обед.

Однако шаги Юй Ся мгновенно застопорились. С криком «Брат Е, а ты какими судьбами?» он, ни секунды не раздумывая, бросился на Е Цю.

Лицо шедшего следом Хань Вэньцина в тот же миг почернело.

Е Цю удивленно взглянул на Хань Вэньцина: судя по всему, в прошлый раз, когда он просил капитана Хана захватить печенье, тот забыл рассказать товарищам по команде об их с ним отношениях. После этого Е Цю аккуратно снял с себя виснувшего на нём Юй Ся.

— Ты чего пришёл? — Хань Вэньцин подошёл ближе и между делом ухватил Юй Ся за воротник на затылке, оттащив его назад.

Остальные игроки поздоровались с Е Цю и первыми отправились в столовую. И так было понятно, что этот человек наверняка явился к капитану Хану, и им не стоило лезть не в своё дело. Только Юй Ся, пользуясь тем, что был хорошо знаком с ними обоими, немного задержался.

— Заскучал по тебе и пришёл, — прямо и без малейших утайок заявил Е Цю.

Юй Ся на мгновение замер. Его взгляд приковался к лицу Е Цю, уловив в карих глазах мягкую улыбку, смысл которой был абсолютно очевиден.

Хань Вэньцин бросил на Е Цю суровый взгляд.

Е Цю, прекрасно адаптировавшийся к холодным лицам и сердитым взглядам собственного возлюбленного, ни капельки не испугался. Он выудил из кармана сливочную конфету, развернул фантик, зажал сладость зубами и, ухватив Хань Вэньцина за воротник, подался вперед, передавая конфету поцелуем.

Юй Ся остолбенел от такого зрелища.

Подвергшийся внезапной атаке Хань Вэньцин рефлекторно приоткрыл рот, принимая угощение, а затем нахмурился, собираясь выдать отповедь. Увы, набитый рот заставлял хранить молчание: в конце концов, благодаря строгому воспитанию с детства и влиянию самого Е Цю, Хань Вэньцин не привык разговаривать с едой во рту.

Оставалось признать, что в плане подобных штук Е Цю нынче преуспел невероятно.

— Ну как, не слишком сладко? — самодовольно приподнял брови Е Цю. — Новая марка, сахара меньше обычного.

Полуприслонившись к Хань Вэньцину, Е Цю повернулся к Юй Ся:

— Сяо Ся, я просто обязан запечатлеть твое нынешнее выражение лица на память.

С этими словами он действительно достал телефон и сделал снимок: на экране парень запечатлен в состоянии абсолютного отупения и глуповатой растерянности.

— В следующем году я уже учить за границу, присмотришь мне за капитаном Ханом, м? Если появятся какие-нибудь докучливые поклонники или поклонницы — отгоняй их, а если капитан Хан вздумает увиваться за кем-то на стороне, тоже не забывай мне докладывать...

— Е Цю! — не выдержал Хань Вэньцин, слушая всё более бредовые речи своего возлюбленного.

— Я виноват, — без малейших колебаний тут же признал вину Е Цю, поворачиваясь к Хань Вэньцину и чмокнув его в уголок губ. — У меня днем совещание, как раз был по пути, заглянул поведать тебя. Вечером вернусь чуть позже.

Хань Вэньцин угукнул в ответ и, нахмурившись, напомнил:

— На деловых обедах пить запрещено.

— Знаю, я беру с собой А Жуя, — Е Цю похлопал Хань Вэньцина по плечу. — Ладно, я пошел. Держи, это и вправду очень вкусно, кажется, как раз в твоём вкусе.

Сказав это, Е Цю сунул в карман спортивной куртки Х горсть сливочных конфет.

—...

Глядя на стремительного и быстрого, как ветер, Е Цю, Хань Вэньцин почувствовал, что количество ситуаций, когда у него просто нет слов, в последнее время неуклонно растёт.

...Просто Е Цю всё лучше улавливал его слабости.

Юй Ся пришел в себя только после того, как Е Цю удалился. Его брат Е и его капитан Хан сошлись?! Да что это за муки небесные?! Как он теперь сможет со спокойной совестью напрашиваться к брату Е на бесплатные обеды?!

Хань Вэньцин по выражению лица Юй Ся сразу понял, о чем думает этот малец. Не сказав ни слова, он обошел Юй Ся стороной и направился в столовую.

Товарищ Юй Ся, сраженный наповал, схватился за голову и присел на корточки. Оставляя в стороне всё остальное: хотя он и не испытывал отвращения к однополым отношениям, но представить вместе двух столь грозных и внушающих трепет людей... Юй Ся чувствовал, что способен вообразить даже сцену драки между братом Е и капитаном Ханом.

*

— С какой командой следующий матч? — Е Цю вставил в ухо только один наушник и, опустив взгляд на экран своего ноутбука, лениво поинтересовался: — Домашний или гостевой?

Настоящий Е Цю действительно почти не следил за расписанием Профессиональной лиги Славки — забот у него было выше крыши.

В этот момент Е Цю и Хань Вэньцин находились в главной спальне. Хань Вэньцин сидел перед компьютером, просматривая присланный техническим отделом список материалов для улучшения Пламенеющего Кулака и динамику изменения характеристик, в то время как Е Цю устроился с документами на кровати.

— В городе Ц. — ответил Хань Вэньцин, назвав имя команды, о которой Е Цю вообще не слышал.

— Вот как, — неопределенно отозвался Е Цю, поднялся с кровати и вышел из спальни.

Послonyaвшиcь туда-сюда по кухне, Е Цю вскоре вернулся. Первым же делом по возвращении он протянул то, что держал в руке, прямо к лицу Хань Вэньцина. Последний за последнее время уже привык к подобным штучкам: Е Цю каждый раз норовил поделиться с ним куском любой еды, и отворачиваться не имело смысла — Е Цю всё равно силой запихнул бы лакомство в рот. К тому же Хань Вэньцин вовсе не возражал против этой маленькой привычки возлюбленного. Заметив, что Е Цю снова что-то протягивает, он попросту откусил кусочек.

После чего поднял взгляд и уставился на него.

— Ты снова ешь холодное?

Е Цю, покусывая молочно-виноградное эскимо, с невиннейшим видом водил кончиком языка по его тающему кончику. Будучи человеком умным, Е Цю прекрасно понимал, чем вызвано недовольство Хань Вэньцина: желудок у него был слабым, и после начала их отношений Хань Вэньцин строго контролировал употребление раздражающей пищи, включая всё холодное и острое.

Впрочем, на сей раз Е Цю не выглядел виноватым, скорее даже наоборот — держался с некоторой вызовом:

— Только не смотри на меня так, капитан Хан, теперь ты мой соучастник.

Хань Вэньцин нахмурился, протянул руку, откусил еще кусок от эскимо Е Цю и вернул остаток:

— Разрешаю съесть только половину.

—...Ладно уж.

Зажав в зубах остатки мороженого, Е Цю присел на краешек кровати. Ноутбук он пока не трогал, а в наушниках слушал новости на английском, бросая взгляды на монитор Хань Вэньцина. В Славку он играл мало, поэтому в улучшении серебряного оружия разбирался еще слабее, так что просто глазел из любопытства.

— В следующий раз давай поставим здесь столик, мне немного тяжело работать с ноутбуком на кровати, — подперев щеку рукой, Е Цю посмотрел на занятого работой возлюбленного. При этом он не ждал согласия Хань Вэньцина, а просто ставил того в известность. — И еще: если команде не хватает бюджета, скажи Нянь Хаогэ, пусть финансовый отдел подготовит смету.

Е Цю ни за что не стал бы говорить что-то вроде скажи об этом прямо мне. Во всем он придерживался определенных правил: даже будучи боссом Благуха, он не собирался давать Хань Вэньцину подобных привилегий.

— Мм, — Хань Вэньцин ничуть не удивился, это вполне соответствовало стилю поведения Е Цю.

Бросив пустую палочку от мороженого в мусорное ведро, Е Цю постоял рядом с Хань Вэньцином, храня молчание, пока тот не закончил работу и не закрыл документ, после чего протянул руку и ущипнул Хань Вэньцина за мочку уха.

— Что такое? — Хань Вэньцин поднял глаза.

Е Цю ухватил его за подбородок и, не колеблясь, наклонился, чтобы чмокнуть в губы. Упершись ладонью в спинку компьютерного кресла, он почти полностью заблокировал Хань Вэньцина:

— Ничего, просто захотелось поцеловать.

Пальцы на подбородке давили довольно ощутимо. Хань Вэньцин был вынужден снизу вверх смотреть на сияющего улыбкой человека перед собой. Издав тихий смешок, он отреагировал на выпал: обняв Е Цю за талию, притянул к себе на пару дюймов, а затем властно ответил на поцелуй.

Шутки в сторону, разве Хань Вэньцин хоть когда-нибудь признавал поражение?

Внезапно притянутый за талию Е Цю потерял равновесие. Чтобы не рухнуть прямо на Хань Вэньцина, он рефлекторно уперся второй рукой тому в плечо и встал на кресло колену, лишь так сумев зафиксировать тело.

Поза получилась довольно двусмысленной.

Е Цю опешил, опустив взгляд: его колено застряло между ног Хань Вэньцина, и сделай он движение чуть резче, сегодня они точно встретились бы в больнице. Сообразив это, Е Цю не удержался от тихого смешка, обвился руками вокруг шеи Хань Вэньцина и прошептал ему прямо на ухо:

— Капитан Хан, я так соскучился.

— Е Цю.

Хань Вэньцин испытывал легкую беспомощность по отношению к Е Цю — он вечно не знал, как совладать с этим то элегантным, то несносным парнем.

— Расслабься-расслабься, я пока ничего такого не замышлял, — Е Цю, похоже, нашел ситуацию крайне забавной, слегка полизав покрасневший кончик уха Хань Вэньцина. — Но

дразнить капитана Хана и вправду ужасно весело.

Лицо Хань Вэньцина снова позеленело наполовину. Е Цю что, сценарий перепутал?

Благодарю маленьких ангелов, которые жертвовали мне багровые билеты или поливали питательной жидкостью в период с 11.10.2020 01:45:25 по 20.10.2020 22:54:32!

Благодарю маленького ангела, пославшего питательную жидкость: Цепь пространства-времени — 1 флакон.

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Звезды не прошлой ночи (25)

-

— Не балуйся, — Хань Вэньцин шлепнул Е Цю по руке. — Знай же меру.

Получивший нагоняй Е Цю уныло опустил голову и склонил набок, глядя на сидящего перед ним человека. Его взгляд дюйм за дюймом обводил чужое лицо, пока не остановился на собственной руке.

С самого начала брови Хань Вэньцина так и не разгладились, а взгляд был прикован к красной полосе на предплечье Е Цю. Честно говоря, зрелище резало глаза — слишком бросалось в глаза. На сей раз Хань Вэньцину даже не пришлось спрашивать, откуда взялся этот след: это была царапина, причем ровно посередине виднелась красная точка. Е Цю укусил комар, и расчесал он ее самолично.

— Чешется же... — с некоторой досадой протянул Е Цю. — И вообще, я не сильно царапал, ладно?

И правда не сильно, но стоило хоть чуть-чуть задеть, как след становился слишком заметным. Хань Вэньцин заметил его с первого же взгляда, усадил Е Цю на диван, после чего откопал припрятанное после лета средство от зуда.

Прохладный, резкий запах заполнил пространство у кончика носа. Хань Вэньцин капнул средство на укушенное место на руке Е Цю и кончиками пальцев растер бледно-зеленую жидкость:

— Больше не смей расчесывать.

— Ох... — вяло отозвался Е Цю, но тут же снова оживился. Заметив, что Хань Вэньцин собирается завинтить крышечку пузырька, он с легкой насмешкой произнес: — Капитан Хан, меня тут еще в кое-каких местах покусали, не намажешь заодно?

Движение Хань Вэньцина замерло:

— Где именно?

Прямодушный генеральный директор Е тут же поднялся, сбросил рубашку и продемонстрировал Хань Вэньцину плечи и спину.

—...Это тебя комары покусали или у тебя аллергия? — уголки рта Хань Вэньцина дернулись. Он просто вылил средство себе на ладонь. — На дворе вообще-то осень.

Весь летний сезон Е Цю практически не страдал от укусов, но стоило прийти осени, как он подвергся массовой атаке осенних комаров. Причем атака была поистине масштабной: предплечья, задняя часть шеи и голени чуть выше щиколоток — всё это можно было назвать зоной бедствия.

Когда чья-то рука обхватила его за лодыжку, тело Е Цю слегка напряглось.

— Может, я... лучше сам? — произнес Е Цю и тут же уткнулся взглядом в озадаченное лицо Хань Вэньцина.

Ладно, капитан Хан совершенно ничего такого не имел в виду, и продолжай он настаивать, это выглядело бы странно. Подумав так, Е Цю замолчал. Хань Вэньцин же, заметив его молчание, счел, что тот просто притих, и продолжил растирать средство по белой коже.

Воздух в спальне стал на удивление тяжелым.

Честно говоря, запах средства был довольно резким, поэтому, как только Хань Вэньцин закончил, Е Цю тут же подскочил к окну и распахнул его. Сделав глубокий вдох и окинув взглядом вполне ясное небо, он сказал:

— Капитан Хан, я сгоняю ненадолго в компанию, вернусь вовремя. Нужно что-нибудь купить по дороге?

— Нет, будь аккуратен на дороге, — ответил Хань Вэньцин.

— Не переживай.

Хань Вэньцин не слишком тревожился за Е Цю, зная, что его возлюбленный не станет проскакивать на красный свет или перелезать через заборы. И всё же... Хань Вэньцин взглянул на небо за окном: когда Е Цю уходил, погода стояла ясная, но теперь небо полностью затянуло тучами. Интересно, взял ли он зонт?

Можно было не гадать: судя по тому, как спешно Е Цю выбежал из дома, зонта у него точно не было.

Хань Вэньцин встал, достал из шкафчика в гостиной зонт, отложил телефон в сторону — на случай, если Е Цю позвонит, чтобы его встретить.

Минута за минутой тянулось время, и Хань Вэньцин всё чаще поглядывал на часы. Если память ему не изменяла, Е Цю сказал, что вернется вовремя? Учитывая характер Е Цю, собравшись возвращаться, он бы непременно предупредил заранее. Ни звонка, возвращение к сроку да еще и без зонта... Неужели этот парень собирается тащиться домой под ливнем?

Хань Вэньцин усидеть на месте больше не мог. Прихватив зонт, он переобулся и выскочил за дверь, снедаемый неким нехорошим предчувствием. Едва спустившись вниз, он заметил фигуру Е Цю.

И правда вымок до нитки.

Судя по всему, под дождем тот провел немало времени: Е Цю просквозило насквозь, так что под прилипшей белой рубашкой отчетливо вырисовывались контуры мышц.

— Ты совсем рехнулся? — Хань Вэньцин резким движением затянул Е Цю под зонт, потащил в подъезд и мрачно потащил вверх. — Без зонта нельзя было позвонить? У тебя здоровье железное, что ли?

Е Цю послушно следовал за Хань Вэньцином, глядя на собственное запястье, которое тот крепко сжимал, и замер на пороге квартиры.

Заметив, что идущий позади человек остановился, Хань Вэньцин развернулся к нему лицом. Его брови были тесно сдвинуты, и стоило ему открыть рот, как стоящий перед ним человек вдруг кинулся в объятия.

Его колотит. Почему?

Хань Вэньцин на миг опешил, забыв даже разозлиться. Он крепко обнял Е Цю в ответ, прижав ладонь к его затылку и запустив пальцы в совершенно мокрые черные пряди, отчего рука тут же испачкалась дождевой водой. Голос его стал мягче:

— Что случилось?

Е Цю некоторое время молчал, после чего поднял голову и улыбнулся:

— Ничего.

Вглядываясь в эти карие глаза, Хань Вэньцин не стал больше расспрашивать. Он разжал руки, потащил Е Цю в ванную и просто толкнул внутрь:

— Иди в душ, я включу горячую воду.

Раз Е Цю пока не хотел говорить, пытаться его он не собирался.

Е Цю покорно вошел в ванную, аккуратно прикрыл за собой дверь и, встав перед умывальником, пристально взгляделся в собственное отражение в зеркале, пытаясь поймать на дне глаз те самые вздымающиеся и опадающие темные эмоции.

На самом деле ничего страшного не произошло, дело было в нем самом.

Е Цю не стал сразу сбрасывать промокшую одежду, а продолжал долго-долго вглядываться в человека в зеркале — совсем молодого, с красивыми бровями и глазами, унаследовавшими лучшие черты обоих родителей. Вся мягкость из его взгляд исчезла, обнажив смутно проступающие острые грани.

Он никогда, отроду не был по-настоящему послушным.

Только что ему звонили из дома. Отец не сказал ничего особенного, речь шла лишь о расписании Е Цю на ближайшее время: помимо требования на пару дней вернуться домой, он сообщил, что ему уже назначили несколько встреч с определенными людьми, а заодно поинтересовался, зачем это он купил квартиру в городе Ц.

Е Цю терпеть не мог ощущения, что его контролируют и расписывают его жизнь по полочкам, особенно когда дело коснулось квартиры — в тот момент эмоции Е Цю мгновенно успокоились, а взгляд сделался тяжелее. Возможно, для кого-то в его возрасте, едва перешагнувшем порог совершеннолетия, родительская опека казалась привычным делом, но он был другим. Если уж описывать нынешнее состояние Е Цю, то лучше всего подошло бы слово «бессилие».

Хотя он собственными руками создал платформу Шу Е, захватил львиную долю рынка стриминга, и доходы были весьма внушительны, фактом оставалось то, что на старте бизнеса он воспользовался немалой помощью семьи — по крайней мере, первоначальный капитал во многом состоял из родительской поддержки. Это не позволяло ему заявить, будто он добился всего абсолютно самостоятельно.

Не имело значения, насколько хорошо он все делал и каких высот достигал: пока он зависел от семьи хотя бы на йоту, он оставался ограничен в правах. Впрочем, даже полная независимость

не избавляла от контроля — просто простора для собственного слова становилось чуточку больше.

Е Цю самоиронично усмехнулся: узнай отец о подобных мыслях, непременно заявил бы, что он слишком долго пробыл на воле и совсем от рук отбился.

Строго говоря, отец был бы прав. Они с Е Сю — близнецы, и в свое время вещи для отъезда Е Сю собирал именно он. Е Цю никогда не был по-настоящему безбидным и послушным мальчиком. Атмосфера в доме не давила прямо-таки до удушья, но и ему, и Е Сю воздуха вечно не хватало. Этот подонок-брат сбежал, оставив всё как есть, а ему бросить дела было никак нельзя.

Чем свободнее он чувствовал себя во внешнем мире, чем смелее действовал, тем сильнее его тяготили семейные узы.

Съездить домой, пообедать с родными, выслушать расспросы о планах — прежде Е Цю не находил в этом ничего дурного, но теперь от одной этой мысли его воротило.

Наверное, дело было еще и в их с Хань Вэньцином отношениях. Е Цю взъерошил собственные волосы, когда эта мысль всплыла в голове. Однополые союзы встречались не так уж редко, но родители наверняка и помыслить не могли, что у их сына появится подобная склонность. Судя по нынешнему положению дел, одобрения им было не видать.

Это порождало в Е Цю глубокое чувство срочности.

Он должен, непременно должен добиться большего, достичь еще больших высот и завоевать более весомый статус.

Он не собирался, подобно Е Сю, бежать от семьи ради реализации собственных идеалов. Он хотел добиться своего открыто, заставить родителей признать его способности так, чтобы они больше не смели легкомысленно указывать ему, как поступать.

Неизвестно, сколько времени он простоял на месте, погруженный в раздумья, пока холод, исходивший от собственного тела, не привел его в чувство. Разогнав клубящиеся мысли, Е Цю вздохнул: ладно, сначала нужно принять душ, иначе Хань Вэньцин точно начнет волноваться.

Приведя себя в порядок, Е Цю столкнулся с одной важной проблемой. Похоже, Хань Вэньцин только что втолкнул его в ванную напрямую: банное полотенце висело на вешалке, так что с этим проблем не было, но... кажется, сменную одежду он прихватить забыл.

Обернув вокруг талии полотенце, Е Цю сообразил, что пройтись в таком виде до своей комнаты и переодеться, конечно, было можно, но разгуливать по квартире полуголым совсем не вязалось с образом второго молодого господина Е. Поэтому, приоткрыв дверь ванной, Е Цю

просто окликнул того, кто был снаружи:

— Капитан Хан, принеси мне одежду, подойдет любая из шкафа в моей комнате, в самой крайней правой створке.

Хань Вэньцин, который вовсе не сидел за компьютером, а коротал время в гостиной, разумеется, расслышал каждое слово. Отозвавшись коротким угу, он направился в спальню Е Цю.

Пожалуй, это был лишь второй раз, когда он заходил в комнату Е Цю.

<http://bllate.org/book/21407/2184568>